

В ЭТОЙ небольшой заметке, написанной в канун нового театрального сезона, мне хотелось поставить один конкретный и весьма важный в жизни театра вопрос — о методологии сегодняшнего мастерства актера. Скорее даже не всю проблему, ибо она слишком велика и серьезна, а только одну ее, очень существенную, часть — о современности актерского мастерства в сегодняшнем театре.

Последние годы мы много говорили о серости, безликости, вневременности в актерской игре; о том, что способ актерской игры везде, в любой пьесе, одинаков: что время идет, а само понятие правды на театре остается чем-то статичным, неизменным.

Все мы в последние годы говорим о том, что выразительные средства театра, как и живые люди, умирают, стареют, рождаются, возникают заново. Жизнь меняет зрительское восприятие искусства, и соответственно должны меняться выразительные

ЗА СОВРЕМЕННОСТЬ!

средства. Открытия науки и техники, все то, что дал нашему человеку XX век, преобразили зрителей, и сегодня советские люди требуют более тонкого, более совершенного изображения жизни человека. «Вот почему, — пишет Г. Товстоногов, — самым необходимым качеством, делающим искусство артиста современным, я считаю интеллект, напряженность мысли. Если раньше это свойство было индивидуальной особенностью таланта лишь немногих по-настоящему больших художников, то теперь оно должно стать главным и определяющим в стиле актерской игры каждого исполнителя. Без умения напряженно мыслить на сцене, искусство артиста современным быть не может».

Спектакль «Тополек мой в красной косынке», поставленный Татарским Академическим театром, отличается

именно этим, современным стилем. Внешне предельно сдержанно и скупко проявляют свои чувства артисты Ш. Биктимиров, Н. Гаряева, Ш. Асфандиярова, Р. Тазетдинов. Но мы бы глубоко заблуждались, если бы не увидели за этой сдержанностью чувств большой взволнованности. Лаконизм игры татарских артистов четко и ясно продемонстрировал наличие в их актерском арсенале большого темперамента и интеллекта.

Новые выразительные средства в своих спектаклях стал искать и театр имени Качалова. И совершенно естественно появление работ, в которых современно и остро проявились актерские индивидуальности. Прежде всего это В. Улик в роли Либуше (пьеса П. Когоута «Дом, где мы родились»), Е. Кузин — Сергей («Затейник» В. Розова), Софья в исполнении П. Колопчук («Зыковы» Горь-

кого). Эти работы совершенно различны по характеру, манере, актерскому почерку. Но в то же время их объединяет нечто общее — методология. За немногими скупыми словами роли таится подлинно духовное, внутреннее богатство человека в исполнении этих артистов. Огюст Роден говорил, что берет глыбу мрамора и отсекает от нее все лишнее. Вот и тут актеры старались отсечь от образа все внешнее, мешающее, лишнее.

Пусть в предстоящем сезоне будет намного больше таких актерских удач — современно прочитанных и решенных ролей. Пусть зритель получает от работы актеров и режиссеров подлинное эстетическое наслаждение.

И. ИЛЯЛОВА.
Театровед.

Сов. Татария, г. Казань, 1966, 3 с. ил.